

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 12-КГ19-5

№ 2-4194/2018

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

5 ноября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Марьина А.Н. и Астахова С.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Викулова Сергея Александровича к страховому публичному акционерному обществу «Ингосстрах» о взыскании страхового возмещения, расходов по оценке ущерба и штрафа

по кассационной жалобе страхового публичного акционерного общества «Ингосстрах» на решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 11 октября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 10 января 2019 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителей страхового публичного акционерного общества СПАО «Ингосстрах» – Щёлкина О.В., действующего по доверенности от 25 октября 2019 г. № 7186244-51/19, и Клементьевой О.С., действующей по доверенности от 25 сентября 2019 г. № 7107221-51/19, поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Викулов С.А. обратился в суд с иском к страховому публичному акционерному обществу «Ингосстрах» (далее – СПАО «Ингосстрах») о взыскании путём зачисления на ссудный счёт в ООО «Сетелем Банк» страхового возмещения в размере 893 349 руб., расходов по оценке ущерба в размере 12 000 руб., штрафа в размере 50 % от присуждённых сумм.

В обоснование требований истец указал, что 16 мая 2017 г. между ним и ответчиком заключён договор добровольного страхования транспортного средства «Ford Focus», государственный регистрационный знак [REDACTED] (полис серии [REDACTED], № [REDACTED]). В период действия указанного договора – 11 марта 2018 г. – застрахованный автомобиль получил механические повреждения, в связи с чем Викулов С.А. обратился в СПАО «Ингосстрах» с заявлением о выплате страхового возмещения.

Ссылаясь на то, что страховой случай не наступил, ответчик отказал в выплате страхового возмещения. Претензия истца от 1 августа 2018 г. также оставлена без удовлетворения, что и послужило основанием для обращения Викулова С.А. в суд с настоящим иском.

Решением Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 11 октября 2018 г. исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 10 января 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе СПАО «Ингосстрах» ставится вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 30 сентября 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной

коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 16 мая 2017 г. между Викуловым С.А. (страхователь) и СПАО «Ингосстрах» (страховщик) заключён договор добровольного страхования автомобиля «Ford Focus», государственный регистрационный знак [REDACTED] (полис серии [REDACTED] № [REDACTED]), по страховым рискам «Угон ТС без документов и ключей», «Ущерб», «Только «Полная гибель» («Прагматик»)) сроком действия с 16 мая 2017 г. по 15 мая 2018 г.

Страховая премия уплачена Викуловым С.А. в размере 11 838 руб.

Выгодоприобретателем по настоящему договору является страхователь, а в случае хищения или ущерба при полной фактической или конструктивной гибели транспортного средства в части непогашенной задолженности по кредитному договору – ООО «Сетелем Банк».

В качестве лица, допущенного к управлению транспортным средством, указан Шабалин Н.И.

Договор заключён в соответствии с Правилами страхования автотранспортных средств от ущерба, угона и иных сопутствующих рисков, утверждёнными генеральным директором СПАО «Ингосстрах» 28 февраля 2017 г. (далее – Правила страхования).

В период действия договора страхования – 11 марта 2018 г. – произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого застрахованный автомобиль, находившийся под управлением Викулова С.А., получил механические повреждения.

16 марта 2018 г. истец обратился к ответчику с заявлением о наступлении страхового случая.

Письмом от 21 марта 2018 г. ответчик отказал в выплате страхового возмещения, указав, что страховой случай не наступил, поскольку

застрахованным транспортным средством управлял Викулов С.А., не указанный в договоре в качестве лица, допущенного к управлению этим транспортным средством.

1 августа 2018 г. Викулов С.А. обратился к ответчику с претензией, которая оставлена без удовлетворения.

Согласно экспертному заключению индивидуального предпринимателя Смаиловой Е.С. № 63/2018, изготовленному по заказу Викулова С.А., стоимость восстановительного ремонта автомобиля истца без учёта износа составила 1 018 902 руб., с учётом износа – 965 236,82 руб., величина рыночной стоимости годных остатков – 443 000 руб.

Удовлетворяя требования Викулова С.А., суд первой инстанции исходил из того, что страховая компания допустила нарушение обязательства по осуществлению страхового возмещения в связи с наступившим страховым случаем. При этом суд первой инстанции указал, что в настоящем деле оснований для освобождения страховой компании от выплаты страхового возмещения, предусмотренных статьями 961, 963, 964 Гражданского кодекса Российской Федерации, не имеется. Такого основания для освобождения от выплаты страхового возмещения, как отсутствие в страховом полисе указания на лицо, допущенное к управлению автомобилем, которое управляло им в момент дорожно-транспортного происшествия, ни нормами Гражданского кодекса Российской Федерации, ни иным законом не предусмотрено.

С выводами суда первой инстанции и их обоснованием согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции приняты с существенным нарушением норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

К числу основных начал гражданского законодательства относится свобода договора (пункт 1 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422).

В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить её применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой.

Таким образом, в силу принципа свободы договора стороны вправе согласовать условие договора, которое не противоречит нормам закона.

Согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 942 Гражданского кодекса Российской Федерации при заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая).

Пунктом 2 статьи 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-I «Об организации страхового дела в Российской Федерации» предусмотрено, что страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20), стороны вправе включать в договор добровольного страхования имущества условия о действиях страхователя, с которыми связывается вступление в силу договора, об основаниях отказа в страховой выплате, о способе расчёта убытков, подлежащих возмещению при наступлении страхового случая, и другие условия, если они не противоречат действующему законодательству, в частности статье 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей».

Из приведённых правовых норм и акта их толкования следует, что стороны договора добровольного страхования имущества вправе по своему усмотрению определить перечень случаев, признаваемых страховыми, а также случаев, которые не могут быть признаны таковыми.

В силу пунктов 1 и 2 статьи 943 Гражданского кодекса Российской Федерации условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утверждённых страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования).

Условия, содержащиеся в правилах страхования и не включённые в текст договора страхования (страхового полиса), обязательны для страхователя (выгодоприобретателя), если в договоре (страховом полисе) прямо указывается на применение таких правил и сами правила изложены в одном документе с договором (страховым полисом) или на его оборотной стороне либо приложены к нему. В последнем случае вручение страхователю при заключении договора правил страхования должно быть удостоверено записью в договоре.

Судами установлено, что договор добровольного страхования принадлежащего истцу автомобиля заключён на условиях Правил страхования, которые в соответствии со статьёй 943 Гражданского кодекса Российской Федерации приобрели силу условий договора и стали для страхователя Викулова С.А. обязательными.

При этом в полисе страхования серии [REDACTED], № [REDACTED] прямо указано, что, подписывая данный договор, Викулов С.А. подтверждает, что Правила страхования и другие приложения к полису он получил, полностью проинформирован об условиях страхования, все условия вручённых ему Правил и приложений ему разъяснены и понятны, ему представлен соответствующий выбор объёма страхового покрытия и что он самостоятельно выбирает указанный в полисе вариант страхового покрытия с имеющимися ограничениями и условиями за соответствующую плату (страховую премию).

Согласно пункту 1.1 статьи 18 Правил страхования страховщик обеспечивает страховую защиту по договору страхования от риска «ДТП при управлении транспортным средством лицами, допущенными к управлению» – дорожно-транспортное происшествие – событие, возникшее в процессе движения застрахованного транспортного средства по дороге и с его участием (наезд, опрокидывание, столкновение и т.д., за исключением случаев перемещения (транспортировки) транспортного средства любым видом транспорта методом частичной или полной погрузки), произошедшее при управлении транспортным средством лицом, указанным в договоре страхования, или лицом, соответствующим критериям, указанным в договоре страхования, а также повреждение другим механическим транспортным средством на стоянке либо при самопроизвольном движении транспортного средства.

Согласно статье 9 названных правил в случае, если страхователь не указан в договоре страхования в числе водителей и (или) не соответствует критериям их определения, страхователь не является лицом, допущенным к управлению транспортным средством для договоров, предусматривающих доступ к управлению транспортным средством ограниченного числа водителей.

Аналогичное положение отражено и в самом полисе страхования. При этом соответствующая отметка в полисе о том, что страхователь является водителем, отсутствует.

В качестве лица, допущенного к управлению застрахованным транспортным средством, в полисе указан только Шабалин Н.И.

Заключив договор добровольного страхования на указанных условиях, Викулов С.А. самостоятельно определил круг лиц, допущенных к управлению автомобилем в рамках договора добровольного страхования транспортного средства, исходя из чего и уплатил страховую премию.

Поскольку в момент дорожно-транспортного происшествия автомобилем управлял Викулов С.А., не указанный в страховом полисе в качестве лица, допущенного к управлению данным транспортным средством, то такое событие не отвечает признакам страхового случая, предусмотренного условиями договора страхования, а потому обязанность по осуществлению страхового возмещения у ответчика не наступила.

Суды ошибочно сослались на положения статей 961, 963, 964 Гражданского кодекса Российской Федерации, регламентирующие основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения.

Положения указанных статей предусматривают случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения, когда страховой случай наступил.

В настоящем споре с учётом условий конкретного договора добровольного страхования страховой случай не наступил, в связи с чем к возникшим правоотношениям названные выше статьи Гражданского кодекса Российской Федерации применению не подлежат.

Является ошибочной и ссылка судов на пункт 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20, разъяснения которого также касаются незаконности отказов страховщиков в выплате страхового возмещения при условии наступления страхового случая.

Учитывая изложенное, а также то, что все имеющие значение для гражданского дела обстоятельства установлены, но судами допущено неправильное применение норм материального права, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что принятые судебные постановления подлежат отмене с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Руководствуясь статьями 390¹⁴ – 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 11 октября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 10 января 2019 г. отменить, принять новое решение, которым в удовлетворении иска Викулова Сергея Александровича к страховому публичному акционерному обществу «Ингосстрах» о взыскании страхового возмещения, расходов по оценке ущерба и штрафа отказать.

Председательствующий

Судьи